

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-42-51

УДК 32.019.5;159.9.316.6(045)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ИНТЕРНЕТ- СООБЩЕСТВАХ

Усманова Заира Романовна,

канд. полит. наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

ZRUsmanova@fa.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социально-психологического исследования влияния процессов возникновения и трансформации идейно-смысловых конструктов в социальных сетях на восприятие интернет-пользователями событий реальной действительности. Центральной проблемой исследования выступают механизмы восприятия и обработки информации, поступающей из Интернета в индивидуальное сознание активных пользователей. Исследуются возникающие при этом в сознании пользователей Интернета социальные и политические представления, степень их совпадения, поляризации и конфронтации с представлениями, формирующимися в результате объективного опыта. Выявлены социально конструктивные и деструктивные практики онлайн-коммуникации в социальных сетях Рунета с точки зрения их деформационного потенциала для индивидуального сознания. По результатам исследования можно констатировать, что смысловые конструкты в сознании потребителей онлайн-контента актуализируются в момент эмоционального накала, но сохраняют свое значение лишь на коротком промежутке времени. Находясь онлайн, индивиды считают свои действия реальной активностью, но оказавшись офлайн, возвращаются к устоявшимся шаблонам поведения. При этом возникающие и меняющиеся в момент нахождения онлайн социальные и политические представления могут вступить в противоречие с представлениями, сформированными в результате реального опыта. Такая ситуация приводит к искажению представлений, стимулированию эмоциональных выплесков, что может привести к реальному поведению в офлайн-пространстве, в том числе и в деструктивных формах.

Ключевые слова: Рунет; онлайн-коммуникация; сетевые интернет-сообщества; социальные представления; массовое сознание

THE MAIN DIRECTIONS OF CRYSTALLIZATION OF THE SOCIO-POLITICAL VIEWS OF THE RUSSIAN CITIZENS IN INTERNET-COMMUNITIES

Zaira R. Usmanova,

Cand. Sci. in Politics, Professor of Department of Political Science and Mass Communications of Financial University, Moscow, Russia

ZRUsmanova@fa.ru

Abstract. *In this article, the author presents the results of political and psychological research the influence of the emergence and transformation processes of ideological and semantic constructs in social networks on the Internet users' perception the events of reality. The focus problem of the research was the mechanisms of perception and processing of information coming from the Internet into the individual consciousness of active users. The author investigated the virtual social and political visions arising in the minds of Internet users, the degree of their coincidence, polarization and confrontation with the visions formed as a result of objective experience. The author identifies socially constructive and as well as destructive practices in the online communication in the social networks of the Russian Internet considering their distortion potential for the individual consciousness. According to the results of the research, the author concluded that the semantic constructs in the minds of consumers of online content are actualized at the moment of emotional heat but they retain their significance only for a short period. Being online, individuals consider their actions as a real activity but when they are offline, they return to established patterns of behaviour. At the same time, the social and political visions that arise and change during online communication can conflict with the visions formed as a result of real experience. This situation leads to distortion of visions, to stimulation of emotional splashes, which can lead to real behaviour in offline space, including destructive forms of behaviour.*

Keywords: *Russian Internet; online communication; Internet-communities; social visions; mass consciousness*

В условиях масштабных трансформаций российского информационного ландшафта в 2010-е гг. Рунет выступает одной из наиболее важных составляющих формирования социально-политических представлений граждан современной России. Сегодня социально-экономические и политические преобразования российского общества все более зависят от тех коммуникационных процессов, которые зарождаются и протекают в многоуровневом и структурно неоднородном пространстве Рунета. Однако воздействие Рунета на индивидуальное и массовое сознание не ограничивается выработкой собственной «виртуальной повестки дня». Рунет выступает и как социокультурное пространство, в котором кристаллизуются новые социальные и политические ценности и представления, модифицируются уже существующие и формируются новые дискурсы российского социально-политического процесса. В этих условиях изучение Рунета как сложного социально-политического феномена представляется крайне важным для понимания логики развития российского общества сегодня и в среднесрочной перспективе.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка проведения социально-психологического анализа специфики проецирования в интернет-сообществах массовых настроений неудовлетворенности, вызванных конкретными управленческими просчетами, на социальную и политическую сферы. При этом выявляется, каким образом

виртуальная коммуникативная среда Интернета влияет на формирование или изменение представлений индивидов о событиях реальной действительности. Рассмотрены механизмы возникновения, поддержания и видоизменения информационного контекста, в результате которого происходит переформатирование смысла определенного события, вызывающего чувство неудовлетворенности, в социально и политически значимое. Негативная оценка события экстраполируется на систему социальных и политических отношений в конкретном регионе или в государстве в целом. Подобная проекция смыслов в изучаемом кейсе становится реальным мотивом массовой протестной активности.

По данной проблеме автор концепта виртуальной реальности Джерон Ланир высказывает идею о том, что интернет-сообщества лишают людей свободы мысли и воли. Перечисляя причины, по которым автор рекомендует удалить аккаунты в социальных сетях, Д. Ланир обращается к тенденции подстрекания интернет-сообществами самых худших сторон личной и общественной жизни людей, аккумулярованию их недовольства, обману, лишению чувства автономности. Указанные тенденции, по его мнению, постоянно поддерживаются алгоритмами, которыми управляют транснациональные корпорации с целью скорейшего обогащения [1]. Тем не менее Д. Ланир не исключает гуманистической природы интернет-сообществ (и с этим мы во многом согласны) и возможности использования их коммуникативного потен-

циала для развития гражданского общества нового типа, наиболее эффективного и социально ответственного.

МОДЕЛЬ И ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом нашего исследования был выбран кейс — событие 25 марта 2018 г. в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово, Россия. Методологической базой послужили методы формализованного интервью и качественного контент-анализа новостей, размещаемых в социальных сетях, которым доверяют респонденты. Взаимодействие данных методов позволило изучить преобразование смысловой интерпретации события пользователями Интернета в режиме онлайн и проследить его влияние на социальные и политические оценки и поведенческие реакции в офлайн. Находясь онлайн, респонденты потребляют готовые парадигмы, имеющие текстовое, аудиальное и визуальное оформление, а результат влияния данного контента на формирующиеся социальные и политические представления и поведенческие практики пользователей Интернета можно зафиксировать только в режиме офлайн.

Модель исследования включает: выявление ряда наиболее востребованных респондентами источников информации; качественный контент-анализ конкретной информации, предоставленной в определенный промежуток времени этими источниками по поводу интересующего нас эпизода; анализ с помощью формализованного интервью динамики представлений респондентов о причинах происшедшего; сравнение ценностно-смыслового содержания представлений респондентов офлайн и фактического содержания информации, транслируемой в сети Интернет. Данная модель, на наш взгляд, позволяет проследить, как конкретная информация накладывается на систему стереотипов массового сознания, трансформируется в эмоционально окрашенные оценки, которые могут мотивировать различные варианты массового протестного поведения [2].

Исследование проводилось в 4 этапа в течение 20 дней с момента возникновения события и присутствия информации о нем в ядре общественно-политического дискурса в социальных сетях. Каждые 5 дней обрабатывались результаты интервьюирования 25 респондентов (всего 100 интервью), треть из которых была собрана в городе Кемерово. Параллельно осуществлял-

ся качественный контент-анализ сообщений об интересующем нас событии в источниках, которым доверяли респонденты.

Гипотеза исследования заключается в том, что идейно-смысловые конструкты, возникающие и изменяющиеся в сознании адепта интернет-сообществ, воспринимаемые им как нереальные, могут мотивировать реальные поведенческие реакции в минимальный промежуток времени с момента фокусирования эмоционального накала на проблеме, обсуждаемой в сети.

АНАЛИЗ СИМВОЛИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ СООБЩЕНИЙ ОБ ИССЛЕДУЕМОМ СОБЫТИИ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ И ЕГО ОТРАЖЕНИЯ В ОТВЕТАХ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН – АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Основные интернет-сообщества и аккаунты в социальных сетях, которым доверяют респонденты, размещены в мессенджере «Telegram» и социальной сети «ВКонтакте». Респонденты из города Кемерово в 30% ответов также указали региональные сайты «VSE 42.RU», «A42.RU», «novokuznetsk.ru». Среди причин доверия указанным источникам в целом респонденты называли «независимость», «беспристрастность», «нейтральность» и «оперативность донесения информации», «соответствие информации реальной действительности». Вывод о соответствии действительности респонденты делали на основании «наличия картинок с места происшествия». 98% респондентов не сомневались в достоверности изображений и видеоматериалов, распространяемых указанными источниками.

27% респондентов заявили, что не доверяют никому, считая достоверными только рассказы знакомых, коллег, родственников, а также «свидетельства очевидцев», с которыми они якобы косвенно знакомы и которые якобы «принимали личное участие в том событии». При этом большую часть сведений от подобных источников они получали тоже из социальных сетей в личной переписке. Как показало исследование, в коммуникационном пространстве Интернета обмен информацией протекает очень быстро, она не успевает рационализироваться, практически мгновенно подхватывается «инструментами тиражирования», такими как

лайки, репосты, комментирование, вирусные рассылки. Интернет-пользователь зачастую не успевая задуматься над тем, что именно он репостит, скорее рефлекторно дублирует любую информацию, транслируемую социальной сетью, которой он доверяет.

Степень доверия к социальной сети зависит не от рационального анализа объективности передаваемой в ней информации, а от популярности самой сети. В свою очередь, популярность социальной сети зависит от сегментации потребителей контента, так как аудитория каждого конкретного сообщества формируется на основе групповой идентичности и чувства приобщения к общим ценностям [3]. Постоянное обращение участника социальной сети к информации в ленте воспитывает в нем привыкание, снижает конрсуггестию, стимулирует желание потреблять знакомый контент.

В момент трагедии в Кемерово региональные власти, опасаясь давать ложную информацию, опоздали с реакцией, ожидая конкретных фактов с места происшествия, что умело использовали множество сетевых источников, которые мгновенно заполнили информационный вакуум. Эти источники давали в основном не факты, а высокоэмоциональную интерпретацию событий и личную морально-нравственную оценку происходящего.

Панические практики были реализованы и на стихийно состоявшемся митинге в городе Кемерово 27.03.2018 г. В глазах граждан, убитых горем, беда принимала гораздо большие масштабы, чем было на самом деле. Митингующие считали, что власть им лжет. На митинге запускались смысловые конструкты, стимулирующие актуализацию стереотипов, присущих российскому обществу: коррумпированность власти; сокрытие фактов от народа; замалчивание реальных последствий катастроф. Примерно через 11 дней после события эмоциональное напряжение стало спадать, сообщения о пожаре почти перестали носить политический оттенок, началось углубление в вопросы расследования причин и наказания виновных. Этот процесс не завершен до сих пор, но ни СМИ, ни интернет-сообщества уже не интересуются этой темой.

Как показало исследование, содержание контента имплицитно включает набор символов и значений, которые встраиваются в сложную систему представлений человека в соответствии с психологическим механизмом стереотипиза-

ции (табл. 1). Главной закономерностью данного процесса в рамках изучаемого кейса является стирание границ между идейно-смысловыми конструктами, существующими в онлайн- и офлайн-средах. Участникам социальных сетей, социальные и политические представления которых активно трансформируются при потреблении виртуального контента, становится все сложнее рационализировать свои суждения. Критериями объективации информации становится визуальный ряд, человеку достаточно видеть изображение или наблюдать видеоролик, чтобы считать его реальной действительностью на подсознательном уровне.

Несмотря на утверждения испытуемых, что они не верят источникам информации, фактически они постоянно обращаются и следят за контентом одних и тех же аккаунтов и с большой точностью воспроизводят именно те смысловые конструкты, которые транслируются последними. Происходит некритическое считывание образов, символов и знаков и воспроизведение их как собственных представлений о событиях реальной действительности.

Ускорение процесса передачи информации в связи с развитием Интернета и глобализации приводит к унификации виртуальной среды. Унифицированное индивидуальное сознание более не способно генерировать самостоятельные смыслы. Неуправляемые потоки информации сталкиваются, пересекаются, многократно дублируются, идеи сводятся к заимствованию. В виртуальных сообществах человек теряет способность дать самостоятельную оценку чему-либо и критически мыслить.

Интерес интернет-аудитории к любым событиям носит ситуативный характер. Дублирующиеся сообщения в скором времени теряют актуальность и забываются. Для того чтобы поддерживать интерес к ним, лидерам интернет-сообществ необходимо постоянно прииспосабливаться к ожиданиям своих аудиторий, они фактически вынуждены предугадывать настроения и мнения виртуальных масс. В результате этого парадигмы, сформированные лидерами виртуальных сообществ в Интернете для конкретной целевой аудитории, практически полностью совпадают с мнениями их же адептов.

Необходимо задаться вопросом: есть ли объективный контроль над информационными потоками в Интернете и возможен ли

Таблица 1 / Table 1

Сравнение ценностно-смысловых конструкторов, сформированных онлайн в интернет-сообществах и представлений, закрепившихся офлайн в сознании респондентов / Comparison of axiological-semantic constructs formed online in Internet-communities and visions entrenched offline in the consciousness of respondents

Источники информации в Рунете, вызывающие доверие у респондентов (по убыванию)			
Telegram каналы («НЕЗЫГАРЬ», «Методичка», «Сталингулаг», «МОРДОР»)			
1–5 дни	6–10 дни	11–15 дни	16–20 дни
<p>Пожар, гибель детей, взятки, делают деньги на жизни и смерти, мрази, подонки, плюют в глаза убитых горем, звериное равнодушие власти, власть врет, Президент не обратился к нации, губернатор не вышел к народу, кремлевские каналы не меняли сетку вещания, говорили о чепухе, не хотели портить имидж Президента трауром, безответственность, непрофессионализм, Россия – это ад, безопасностью ТЦ занимался повар, МЧС не укомплектована оборудованием, сотрудники ТЦ закрыли детей в кинотеатре, не будет справедливого наказания, правды не узнают никогда, Президент говорит о трагедии как о статистике, губернатор извиняется перед президентом, слова поддержки Путину В.В., а не людям</p>	<p>Область отдана на откуп местным князькам, на выборах нарисовали 90% президенту, коррупция, не отправлен в отставку губернатор, плюют в заплаканные лица, опять посадят мелкого человека, безнаказанность власти, повсеместная халатность</p>	<p>Нам навязывают вину, внушают, что мы разгильдяи, взяточничество, отсутствие спецтехники, советско-православный халифат, духовный разрыв между властью и народом</p>	<p>А. Тулеева утвердили председателем парламента Кузбасса – это его так «наказали», операция в Сирии важна, а на гибель детей всем было плевать, омерзительно, ярость, злость, негодование</p>
Сообщества в ВК («Лентач», «Медуза», «Телеканал Дождь», «The Village», «Игорь Востриков»)			
<p>Пожар, погибли дети (4, 9, 41), пострадали (37, 54, 80), всего 64 погибших, сгорело 200 животных, поджог или возгорание проводки, пранкер вбросил фейковую информацию о 300 погибших, «кремлеботы» сдерживают политический дискурс в соцсетях, в Кемерово ад, центр города в дыму, ранее фигурировавший в скандалах ИЛ-96–300 без Путина В.В., сомнительные скрины и аудио в социальных сетях, призыв к чтению новостей только крупных информагентств, лживые свидетельства очевидцев, стихийные митинги, Путин В.В. не вышел к народу, говорил о демографии, ему выражали соболезнования и просили прощения чиновники, поклон царю, губернатор – «они бузотерят», вице-губернатор – «вы пиаритесь на горе», публикация списка погибших – 63, акции памяти, федеральный траур, (В. Чернов – «спланированная акция», Е. Мизулина – «удар в спину»), прошлый президент подставил нынешнего, видеообращение А. Тулеева – извинился, обещал деньги, Путин В.В. – «идут вбросы из-за границы»</p>	<p>Извинения врача скорой помощи и блогеров за дезинформацию, задержанные не признали вину, винят прогневшую систему, кемеровские активисты – награда за поимку пранкера Вольнова, Песков – «Путин серьезный человек и не говорит с толпой», И. Востриков – «виноват режим, проблема не в Путине В.В. и не в Тулееве А.Г.</p>	<p>Погибшие, пострадавшие, возгорание проводки, халатность сотрудников ТЦ, коррумпированность пожарной инспекции, 7 человек арестованы, пранкер объявлен в международный розыск, А. Тулеев ушел в отставку, дети Кемерово играют в небесный волейбол с детьми Беслана, размещение кинотеатров и детских комплексов на первых этажах, общественный контроль в местах скопления детей</p>	<p>7 человек арестованы, что делать, если возник пожар, как тушили пожар в Кемерово, причины пожара – недостатки административно-управленческой системы</p>

Окончание табл. 1 / End of Table 1

Источники информации в Рунете, вызывающие доверие у респондентов (по убыванию)			
Аккаунты федеральных СМИ в социальных сетях («РБК», «Ведомости», «Коммерсантъ»)			
Пожар, пропали без вести 40 детей, погибли (37, 56, 64), погиб 41 ребенок, 43 госпитализированы, Владимир Пучков срочно вылетел в Кемерово, задержаны управляющие ТЦ, надежда найти живых, 5 нашли живыми, дети принесли зажигалку, возгорание проводки, арендаторы ТЦ виновны, СК обнаружил серьезные нарушения – пожарные выходы заблокированы, оповещение отключил охранник, беспомощность надзорных органов, Путин В.В. все-таки прилетел, стихийный митинг, «преступная халатность», акции памяти жертв, Путин В.В. объявил федеральный траур, неспособность местной власти говорить с людьми, проверки ни к чему не приведут, 192 млн руб. для семей погибших от совладельца ТЦ	ТЦ ввели в эксплуатацию без согласования с МЧС, пропавших без вести нет, погибла 11-летняя родственница А. Тулеева, 7 задержаны, с трауром опоздали, А. Тулеева надо отправить в отставку, борьба со слухами и блокировка Телеграм, трагедия может повториться	Обвиняемые представляют коллективное государство, Тулеев назначен депутатом парламента Кемеровской области, пожар в ТЦ «Персей» в Москве, пожары в других местах по всей России	Тема не присутствует в новостях
Интернет-пользователи (результаты интервьюирования)			
Пожар, задымление, страшная трагедия, гибель людей, смерть детей, 300 жертв, не разрешили траур, наплевательское отношение властей, закрыты двери кинотеатра, детей не выпускали, долго не тушили пожар, ужас, печаль, сочувствие, безысходность, незащищенность, гнев, равнодушие власти, безнаказанность, виновность властей, хладнокровие чиновников, им плевать – мы в аду	Пожар, погибло больше детей, недочеты эвакуации, пожарную сигнализацию отключил охранник	Пожар, гибель 64 человек, из них 41 ребенок, не было пожарной сигнализации, халатность пожарной службы и руководства ТЦ, коррумпированность местной власти	Гибель 64 человек, нет сигнализации, везде начаты проверки, пранкер распустил слухи, ничего не произошло

он в принципе? На наш взгляд, виртуальное сообщество существует и действует по законам толпы, следовательно, выявленные многими учеными закономерности поведения человека в толпе и способы управления ею применимы и к данной среде. К закономерностям поведения мы относим: анонимность, отсутствие у участников коммуникации чувства ответственности, импульсивность, внушаемость, невосприимчивость к логическим аргументам, тяготение к крайностям, невозможность полностью контролировать собственное поведение. К способам управления мы относим: создание множества сообществ, продвигающих альтернативные идеи и привлекающих внимание; создание аккаунтов, производящих информационный шум и отвлекающих внимание; создание псевдосообществ, подхваты-

вающих магистральную тему и в дальнейшем снижающих эмоциональный накал в своей ленте, что приводит к забыванию основного сообщения.

Современная информационная революция позволила обеспечить беспрепятственный рост объема информации, развить механизмы, систематизирующие и упорядочивающие базы данных. Но это не означает, что каждая новая единица информации инновационна и качественно прогрессивна. Из данного наблюдения следует, что революция происходит в технологиях, но не в социально-психологических механизмах восприятия информации человеком. В перспективе, вероятно, станет возможным наблюдать полный распад коллективного измерения сознания на рассогласованные фрагменты.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРАКТИК ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ, АКТИВНО РЕАГИРУЮЩИХ НА ИССЛЕДУЕМОЕ СОБЫТИЕ

Стереотипы массового сознания относительно устойчивы, но в то же время имеют способность приспосабливаться к различному информационному контексту, что в конечном счете может искажать представление о событии вплоть до одновременного существования нескольких, даже противоречащих друг другу образов в сознании интернет-пользователя. Психологические механизмы, закрепляющие то или иное представление, а также эмоциональный полюс отношения к нему, опираются на присоединение нового события к множеству аналогичных, произошедших в прошлом и поддерживающих устоявшийся стереотип у конкретной группы внутри сообщества. Указанные социально-психологические механизмы атрибуции и стереотипизации способствуют восприятию трагического события, например пожара, не на основе рационального осмысления, а на основе эмоционального поиска причин произошедшего. Массовое сознание стремится к интуитивному поиску виновных в совершившемся и почти не склонно к предположению о том, что оно может произойти по не зависящим от людей причинам [4].

Высокий эмоциональный уровень обсуждения в социальных сетях способствует значительному искажению объективной информации, даже если ее источник первоначально размещает реальные факты. Чем выше интерес к событию и ощущение недостаточности транслируемых о нем фактов, тем больше домыслов и дополнений возникает в интернет-сообществах. С течением некоторого времени, при заполнении пробелов в знании о событии интерес к нему снижается и многие из домыслов забываются. Но, в зависимости от момента, когда субъект включился в потребление информации о событии, в его сознании остается лишь небольшой фрагмент. Так, нами были обнаружены два случая, когда респонденты заинтересовались пожаром в ТРЦ «Зимняя вишня» в тот момент, когда в сообществах в Интернете прошла информация о значительном количестве жертв, но почти сразу перестали интересоваться этим событием. В результате, когда их опрашивали

на 16–20 дни, они называли количество жертв, в несколько раз превышающее их реальное число. Аналогичные примеры были обнаружены и при выяснении причин и последствий пожара, а также виновных в этом.

В табл. 2 представлены средние результаты по показателю трансформации смыслового содержания исследуемого кейса в зависимости от времени и приписывания ему политического значения. В течение первых дней респонденты отмечали дефицит информации — это представление было подсажено в их сознание интернет-сообществами. При этом средний показатель размещения сообщений об исследуемом событии в Интернете в первые дни был равен 8–10 в сутки. В конце исследования респонденты отмечали, что событие очень широко освещалось, в то время как средний показатель размещения сообщений в этот период составил 0,5 в сутки. Очевидно, что респонденты просто повторяли мнение, транслируемое в сообществах, не успевая его рационализировать.

Анализ степени искажения информации о пожаре в ТРЦ «Зимняя вишня» в зависимости от периода исследования позволяет сделать следующие выводы. На первом этапе респонденты отмечали острый дефицит информации, слабое освещение события в СМИ, признавали его высокую актуальность для себя, принимали на веру любые сообщения. Происходило искажение фактов и приписывание информации о событии политического значения, формировались основные штампы. На втором и третьем этапах актуальность постепенно снижалась, интерес к событию пропадал, происходило закрепление штампов в сознании интернет-пользователей. На последнем этапе респонденты отмечали, что событие очень широко освещалось, демонстрировали устойчивые политизированные штампы, но уже не имеющие актуальности в настоящий момент. Многие факты, связанные с пожаром в ТРЦ «Зимняя вишня», стали забываться.

Под искажением информации мы признаем прямое несоответствие фактов, тиражируемых интернет-сообществами, данным, предоставленным официальными органами власти, занимающимися устранением последствий пожара, расследованием его причин и определением виновных. «Максимальная степень» — до 100% несовпадений, «очень высокая степень» — до 80% несовпадений, «высокая степень» — до 70% несовпадений, «средняя степень» — до 50% несовпадений.

Таблица 2 / Table 2

Искажение информации о пожаре в ТРЦ «Зимняя вишня» и приписывание ему политического значения в интернет-сообществах / Distortion of information about the fire in the shopping center “Winter cherry” and attribution to it of political importance in the Internet-communities

Степень искажения фактической информации и политизация дискурса				
	1–5 дни	6–10 дни	11–15 дни	16–20 дни
Актуальность информации о событии и интерес к нему	Очень высокая	Очень высокая	Высокая	Низкая
Дефицит информации о событии	Очень высокий	Средний	Низкий	Низкий
Искажение информации о событии	Максимальное искажение	Сильное искажение	Возникновение устойчивого штампа	Остаточный информационный след
Приписывание информации о событии политического значения	Высокое	Очень высокое	Очень высокое	Среднее

падений, «низкая степень» — до 30% несовпадений. Пример искажения информации в ответах респондентов: 20 апреля 2018 г. официальный представитель СКР Светлана Петренко заявила, что «при пожаре в ТРЦ „Зимняя вишня” погибли 60 человек» (<https://rg.ru/2018/04/20/reg-sibfo/sk-utochnil-chislo-pogibshih-v-kemerovskom-tc-zimniaia-vishnia.html>), а респонденты, отвечая на вопрос: что вы знаете о событии, произошедшем 25 марта 2018 г.? — среди прочих фактов указывали 80, 200, 300, 400 или 600 погибших. Аналогичные искажения фактов коснулись причин и последствий пожара, а также приписывания вины определенным чиновникам, бизнесменам или политикам.

Подвергнув анализу данные, полученные в результате интервьюирования, нами были выделены три компонента социальных и политических представлений.

Когнитивный компонент включал знание о фактах, касающихся пожара в ТРЦ «Зимняя вишня», и отражал рациональную сторону представлений. Кратко содержание когнитивного компонента представлено в табл. 1 в строке «интернет-пользователи».

Эмоционально-оценочный компонент включал измерение эмоционального полюса отношения респондентов к событию и эмо-

ций, которые актуализировались в связи с этим. Было выявлено, что диапазон эмоций простирается от агрессии и негодования, печали и скорби до безразличия. В частности, респонденты оценили событие как: ужасную трагедию — 16%, разочарование — 6%, жалость — 6%, сострадание, сочувствие, солидарность, скорбь, боль — 6%, шок — 4%, стыд — 2%, обиду — 2%, грусть — 2%, горе — 2%, раздражение — 2%, бешенство и злость, негодование по отношению к действующей системе — 2%, страх — 2%, безразличие — 12%. Ценности, которые актуализировались в сознании респондентов: ценность человеческой жизни; ценность доступа к достоверной информации; безопасность. При этом ценности, связанные с активизацией гражданского общества, выявлены не были. Мы считаем это закономерным, так как интернет-сообщества подавали факты, облекая их в максимально яркий эмоциональный контекст.

Поведенческий компонент включал измерение готовности к фактическим действиям и соотнесение данных с цифрой реального участия в митингах, прошедших по стране. Из 100 человек, принявших участие в интервьюировании, на митингах присутствовали только 2. По поводу конкретной цифры участников митингов по всей стране найти релевантные

данные не удалось, но в целом можно предположить, что большинство граждан, желающих выразить свое мнение о пожаре, сделали это в момент коммуникации в Интернете.

Готовность произвести какие-либо действия в поддержку своей гражданской позиции, например перестать посещать торговые центры в течение месяца или выходить на митинги против халатности властей, высказали 7 человек. При этом надо понимать, что, обсуждая эмоционально окрашенные темы в интернет-сообществах, их адепты гораздо чаще пишут о готовности к каким-либо действиям либо описывают, что уже что-то сделали, но в реальной жизни ничего не делают. Вероятно, прописывание своих действий и демонстрация своей активности в референтном сообществе на подсознательном уровне снижают готовность человека действовать в реальной жизни, позволяя выплеснуть эмоции в виртуальное пространство. Тем не менее определенная часть участников интернет-сообществ все же сохраняет эмоциональное возбуждение на короткий промежуток времени и нуждается в реальной реализации своих установок.

Исходя из этого, мы считаем, что практика активной коммуникации людей в интернет-сообществах может иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия. В развитом гражданском обществе умение организовывать конструктивную коммуникацию, способствующую выработке эффективных решений по различным темам социальной и политической повестки, играет колоссальную роль в достижении общественного согласия и стабильности. В то же время в ситуации чрезмерного негативного эмоционального накала любые события, хаотично обсуждаемые в сети, могут быстро радикализироваться и привести к массовидным явлениям разрушительного характера — погромам, насилию, терактам, революциям.

В результате анализа полученных качественных данных можно сделать **следующие выводы**, свидетельствующие о некоторых обнаруженных закономерностях.

Во-первых, хаотичное возникновение и возможное нецеленаправленное искажение идейно-смысловых конструкций путем их многократного тиражирования значительно влияет на представления интернет-пользователей в момент их нахождения онлайн, а также в течение небольшого отрезка времени, когда полученная

информация привлекает внимание, если имеет высокий эмоциональный градус. Как только эмоциональный накал вокруг информационного повода стихает, он исчезает из поля внимания и постепенно совсем забывается. В ситуации отсутствия значительных эмоционально привлекательных поводов идейно-смысловые конструкты, обсуждаемые в социальных сетях, нейтральны и запоминаются их адептами как непрерывный поток ожидаемой информации. В таком случае офлайн интернет-пользователи как бы переключаются с виртуального на реальный мир и делают это осознанно, понимая, что используют по отношению к этим двум мирам различные когнитивные конструкции.

Во-вторых, механизмы восприятия в момент нахождения индивида онлайн схожи с аналогичными механизмами в толпе. Подписчики интернет-сообществ подсознательно признают остальных участников членами «ин-группы», моделируют оценочные суждения и поведенческие реакции, на их взгляд, свойственные своей группе. Отождествляя себя с интернет-сообществом, иногда сразу с несколькими одновременно, адепт воспроизводит реакции других членов группы и считает все происходящее в момент онлайн-активности отражением реальной жизненной ситуации. Чем более эмоциональны обсуждения в группах, тем сильнее они привлекают внимание, и с помощью механизмов заражения и подражания усиливают радикальность высказываний, категоричность суждений и смысловое противоборство. Фактически онлайн-пользователи имеют возможность выплеснуть эмоциональное напряжение. Находясь онлайн, индивиды считают свои действия реальной активностью, подражая активности остальных членов группы, но оказавшись офлайн, возвращаются к устоявшимся шаблонам поведения.

В-третьих, возникающие и меняющиеся в момент нахождения онлайн социальные и политические представления могут вступить в противоречие с представлениями, сформированными в результате реального опыта. Такое противоречие на бессознательном уровне влечет рассогласование смыслов и фрустрацию, вследствие чего субъект восприятия изгоняет эти представления из сознания. Искаженные представления могут быть кратковременно актуальны и служить стимулом лишь сиюминутным эмоциональным выплескам и даже повлечь

реальное поведение в офлайн-пространстве. Но спустя короткий промежуток времени и при исчезновении влияния информационного раздражителя онлайн-субъект может возвратиться к более устойчивым представлениям, сформированным в результате объективного опыта. Это подтверждается четким и доминирующим высказыванием респондентов о том, что они не верят информации в Интернете, в то время как могут выполнять призывы интернет-сообществ, например принять участие в реальном митинге.

В-четвертых, нами выделены социально конструктивные и деструктивные практики он-

лайн-коммуникации в социальных сетях Рунета. К первым мы отнесли все практики, стимулирующие радикализацию, экстримизацию социальных и политических представлений и распространяемых интернет-сообществом идей, что может вылиться в реальные деструктивные действия его адептов, совершаемых по модели толпы. Ко вторым — возможность канализирования социально-политического недовольства людей в практику создания сообществ в сети, позволяющих мобильно и оперативно решать множество общественных проблем по модели активности развитого гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jaron Lanier Ten Arguments for Deleting Your Social Media Accounts Right Now, Random House; 2018, 160 p.
2. Евгеньева Т.В., Губченко В.А. Психологические особенности формирования оппозиционной повестки дня в сети Интернет. *Политическая наука. Специальный выпуск* 2017:385–401.
3. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета «Проспект»; 2018. 420 с.
4. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России. *Информационные войны*. 2014; (4):22–27.

REFERENCES

1. Jaron Lanier Ten Arguments for Deleting Your Social Media Accounts Right Now. Random House; 2018. 160 p.
2. Evgenieva T. V., Gubchenko V. A. Psychological Nuances of Oppositional Political Agenda Formation on the Internet. *Politicheskaya nauka. Spetsial'nyi vypusk*. 2017:385–401. (In Russ.).
3. Volodenkov S. V. Internet-Communication in Global Political Control. Moscow: Publishing house of the Moscow University "Prospekt"; 2018. 420 p. (In Russ.).
4. Evgenieva T. V., Titov V. V. The Image of the Enemy as a Tool of Forming the Political Identity on the Internet: Modern Russia's Experience. *Informatsionnye voyny*. 2014;(4):22–27. (In Russ.).